

— Не веди себя напыщенно перед людьми, понял? — холодно выговорил Цянь Чжэн, похлопав «брата Циня» по щеке, а затем швырнул его на пол.

Втроем они открыто вышли из бара, совершенно не беспокоясь, что за ними могут погнаться. Никто не проронил ни слова, сохраняя молчание. Лишь сев в машину, Хао Нянь разразился:

— Эй, Цянь Чжэн, вот это по-настоящему круто! — Хао Нянь сиял улыбкой, восторгаясь Цянь Чжэном.

— Всего лишь кучка гнилой рыбешки. С вами все в порядке? — Цянь Чжэн был рад, что успел вовремя, и тут же взглянул на выражение лица Юэ Сыцюэ.

— По-моему, вам двоим нужно прекратить ссориться, — Хао Нянь взял за руки Юэ Сыцюэ и Цянь Чжэна. — Не стоит позволять переведенному ученику пошатнуть нашу дружбу.

— Сегодня ночью спасибо, что пришел, иначе нам с Хао Нянем вряд ли удалось бы так легко выбраться, — наконец смягчился Юэ Сыцюэ.

— Мы братья на всю жизнь, и этого ничто не изменит, — уклончиво ответил Цянь Чжэн.

Юэ Сыцюэ опустил глаза, прислонился к окну и медленно произнес:

— На прошлой неделе, когда мы втроем играли, этот свинья Хао Нянь забыл сохраниться. Завтра не забудь.

Цянь Чжэн облегченно рассмеялся, а Хао Нянь, вне себя от радости, обнял их обоих:

— Завтра мы устроим им разгром!

— Сыцюэ, как вы вообще связались с тем типом? — Цянь Чжэн вспомнил сегодняшний инцидент. Юэ Сыцюэ и Хао Нянь не из тех, кто ищет приключений на стороне; впервые они так лоб в лоб столкнулись с кем-то.

— Сначала тот парень увидел, что я пью один, и послал человека позвать меня выпить с ним. Я проигнорировал. Потом пришел Хао Нянь, мы с ним поспорили, и тогда тот лично подошел.

— Когда мы оба поняли, что дело плохо, и хотели уйти, он нас остановил. Если бы ты сегодня не пришел, мы бы не рискнули, — добавил Хао Нянь.

— Похоже, бары снаружи действительно небезопасны. Я сейчас безумно скучаю по «Алому» твоего брата, — с чувством произнес Цянь Чжэн.

— Ну... это не то чтобы небезопасно, — запнулся Хао Нянь. — Тот бар только что был гей-баром. Наверное, тому парню приглянулся Сыцюэ, поэтому он и пригласил его выпить.

Цянь Чжэн и Юэ Сыцюэ оба изумились, особенно Юэ Сыцюэ, у которого по всему телу побежали мурашки:

— Черт, вот почему!

— Откуда ты так хорошо знаешь, что это гей-бар? — Цянь Чжэн искоса посмотрел на Хао Няня.

Тот тут же, оправдываясь, объяснил:

— У моего брата там бар, я немного знаком со всеми заведениями на той улице.

Увидев, что выражение лица Юэ Сыцюэ не изменилось, Хао Нянь успокоился, а затем украдкой бросил на Цянь Чжэна несколько сердитых взглядов. Цянь Чжэн лишь опустил голову и усмехнулся, не говоря ни слова.

На следующее утро Хао Нянь и Юэ Сыцюэ пришли к Цянь Чжэну и обнаружили, что тот все еще занимается спортом.

— Разве праздник в школе уже не прошел? Почему ты все еще тренируешься? — Хао Нянь подошел к беговой дорожке, пытаясь увеличить скорость.

— Не трогай! — срочно остановил его Цянь Чжэн. — Осталось десять минут, присаживайтесь пока.

— Эй, дай посмотреть на твой пресс, посмотрим, стал ли тверже, чем раньше, — с хитрой улыбкой Хао Нянь сделал вид, что хочет задрать майку Цянь Чжэна.

Тот пошатнулся и поспешил сойти с дорожки:

— Хватит хватать! Хочешь потрогать — иди к себе.

Юэ Сыцюэ уже достал игровую консоль из ящика:

— Хватит дурачиться, идите играть.

— Играйте сначала, я приму душ, — Цянь Чжэн вытер лицо и направился в ванную.

Втроем они весело играли все утро, а в обед заказали доставку «Хайдилао» и немного отдохнули.

Прозвенел дверной звонок — курьер из «Хайдилао» прибыл. Все трое поспешили к двери забрать заказ. Проверив, что все в меню правильно, они уже собирались закрыть дверь, когда из лифта вышел Сюй Ляо. Четверо оказались лицом к лицу в узком пространстве, как будто повторилась сцена нескольких месяцев назад.

— Ты поел? — Цянь Чжэн первым поздоровался.

Хао Нянь в стороне украдкой наблюдал за выражением лица Юэ Сыцюэ.

— Только что поел внизу. Ты еще нет? — Сюй Ляо тоже ответил открыто.

— Только что заказал доставку, как раз собираюсь есть.

— Тогда приятного аппетита, я пойду в свою комнату.

— Окей.

Их диалог, лишенный каких-либо эмоций, все же немного резал слух Юэ Сыцюэ. Разложив все на столе, они втроем сели, ожидая, когда закипит бульон в котелке.

— Сыцюэ, что ты хочешь? Мы сначала положим для тебя, — Хао Нянь пытался отвлечь внимание Юэ Сыцюэ.

— Мясные шарики, положи побольше в томатный котелок.

— Договорились, — Хао Нянь высыпал половину порции.

— Не смотрите на меня так. Я уже не зацкливаюсь на этом, — вздохнул Юэ Сыцюэ. — Я ненавидел его только потому, что думал, будто его мать увела у меня отца. Вчера ночью я размышлял и понял, что его мать, похоже, тоже не особенно его любит. И мне стало психологически легче.

Бульон закипел. Юэ Сыцюэ первым взял шарик. Оставшиеся двое переглянулись и тоже принялись за еду.

Наевшись, троица снова продолжила играть. На ужин снова заказали доставку «Хайдилао» и попросили принести упаковку пива из магазинчика в жилом комплексе.

— Летом есть хого, да еще с ледяным пивом — счастье, — с блаженным вздохом произнес Хао Нянь. — Давайте, выпьем по бокалу втроем.

Трое протянули бокалы и чокнулись. Хао Нянь осушил свой залпом:

— Пусть каждый год будет такой же день, как сегодня, и каждый век — как этот!

— Дурак, это говорят на день рождения, — со смехом возразил Цянь Чжэн.

— Сегодня тоже важно: нам редко удается собраться вместе, чтобы целый день играть, никто нам не мешает, и мы съели два вкусных хого.

— Впереди еще много таких дней. К тому же обычно сначала загадывают желание, а потом пьют. Ты же сначала выпил, а потом загадал — разве это сбудется? — Юэ Сыцюэ тоже присоединился к травле Хао Няня.

— Вы же сами сказали, что это не день рождения, так что я делаю, как мне нравится, — Хао Няню немного не хотелось иметь с ними дело.

— Ешь уже! — Юэ Сыцюэ положил ему в миску кусочек горловины.

Хао Нянь скорчил ему рожу и опустил голову, принявшись есть.

Если честно, на самом деле это я сам хотел хого...

После школьного праздника до выпускных экзаменов оставался месяц. Увидев, как Сунь Чжилань входит с пачкой тестов, все поняли, что урок физкультуры сорван.

— Эх-х... — преувеличенно вздохнул Сунь Лэлэ, заставив весь класс рассмеяться.

— О чем вздыхать? Вздыхать надо, если не сдашь выпускной экзамен по математике, — Сунь Чжилань с силой опустила тесты на стол. — Этот выпускной экзамен — городской единый тест, результаты будут иметь большой вес при отборе для рекомендаций на поступление в будущем. Надеюсь, все отнесутся к этому серьезно.

— Каждый день делаем тесты, когда мы относились несерьезно? — пробормотал про себя Сунь Лэлэ и умолк лишь после того, как сосед по парте толкнул его локтем.

Суй Ляо, глядя на раздаваемые тесты, тоже вздохнул. Цянь Чжэн с усмешкой посмотрел на

него:

— Неужели тебе уже это не по силам?

— Нормально. Просто кажется, что в последнее время погибло слишком много мозговых клеток, боюсь, не успею восполнить, — Сюй Ляо взял ручку и начал решать.

Цянь Чжэн хотел еще посмеяться над ним, но взгляд Сунь Чжилань уже был устремлен на него, и ему пришлось опустить голову и писать.

Так продолжалось до самого дня экзамена. Сюй Ляо взял ручку и начал выполнять тест. Задания были сложнее, чем в прошлый раз, но не настолько, чтобы нельзя было начать, просто требовалось больше времени.

Усердно работая, за десять минут до сдачи он наконец завершил тест. Сюй Ляо еще раз бегло проверил все с начала до конца и, убедившись, что ошибок нет, отложил ручку.

Выйдя, он столкнулся с Чэнь Сунцзе. Они сверили несколько заданий и заговорили о летних каникулах.

— Какие у тебя планы на лето?

— Собираюсь навестить родных в родном городе.

— Надолго?

— Еще не определился. В конце концов, на каникулах все равно нечем заняться.

Раньше во время каникул Сюй Ляо помогал дедушке проверять тесты. Дед планировал выйти на пенсию в этом году, но непредвиденное обстоятельство опередило планы.

— А когда ты едешь в летний лагерь? — Чэнь Сунцзе и Сунь Лэлэ записались в летний лагерь, но Сюй Ляо не было интереса, и он не участвовал.

— В конце июля.

— Удачи.

Вместе они спустились по лестнице в столовую, чтобы поесть, вернулись в общежитие и снова принялись листать учебные материалы, готовясь к следующим экзаменам изо всех сил.

Наконец, когда собрали тесты по комплексному предмету, Сюй Ляо почувствовал давно забытое облегчение. Ученики в экзаменационном зале шумно выходили, и он тоже собрался вернуться в общежитие, чтобы собрать вещи.

Когда он вернулся в общежитие, другие соседи по комнате как раз тоже собирались. Вещей у Сюй Ляо было немного: он снял простыню и москитную сетку, и вместе с одеждой и обувью они заняли половину чемодана. Вторую половину он оставил для книг и разной мелочи. Ученики школы Дэчжун в конце каждого семестра всегда получали много тестов и материалов. Сюй Ляо планировал оставить все это тете из охраны общежития, чтобы она сдала в пункт приема вторсырья.